

Шемяко И.Ч.

ФАКТОРЫ РИСКА РАЗВИТИЯ ИНФЕКЦИИ МОЧЕВОЙ СИСТЕМЫ У ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Научный руководитель: Врублевская Е.Л.

В настоящее время патология органов мочевой системы у детей не только не утратила своей актуальности, но и остается серьезной и значительной проблемой в педиатрии. Отмечается рост числа заболеваний мочевыделительной системы у детей различных возрастных групп. Диагностика заболеваний мочевой системы у детей раннего возраста трудна, так как для этой патологии во многих случаях характерны неспецифичность, скудность клинических проявлений и латентное ее течение. Цель исследования: определить факторы риска развития инфекции мочевой системы у детей на первом году жизни. Для достижения поставленной цели были проанализированы амбулаторные карты 53 детей грудного возраста. Критерием разделения детей на группы было наличие лейкоцитурии в анализах мочи. В первую группу были включены 28 детей, у которых на первом году жизни была выявлена инфекция мочевой системы. Вторую группу (сравнения) составили 25 детей, у которых анализы мочи соответствовали норме. Соотношение мальчиков и девочек в обеих группах достоверно не различалось. Были проанализированы антропометрические данные детей, наличие у них заболеваний, данные лабораторных исследований. Физическое развитие большинства детей в исследуемых группах было гармоничным. Дисгармоничное физическое развитие с избытком массы тела зафиксировано у 3 детей первой группы (10,7 процента) и у 2 младенцев группы сравнения (8 процентов), (p больше 0,05). Дефицит массы тела у детей обеих групп выявлен не был. Анемия легкой степени была зарегистрирована у 9 детей первой группы (32,1 процента) и у 8 детей группы сравнения (32 процента), без статистически достоверной разницы, (p больше 0,05). Нейтропения легкой степени достоверно чаще отмечалась у младенцев первой группы. Это состояние было выявлено у 7 младенцев первой группы (25 процентов) и у 5 детей (20 процентов) группы сравнения, (p меньше 0,05). Пищевая аллергия была диагностирована у 8 детей первой группы (28,6 процента) и у 7 детей группы сравнения (28 процента), без статистически достоверной разницы (p больше 0,05). Выводы: 1. Физическое развитие большинства детей в исследуемых группах было гармоничным. 2. У каждого третьего ребенка из исследуемых групп выявлялась анемия легкой степени. 3. Нейтропения легкой степени достоверно чаще отмечалась у младенцев с инфекцией мочевой системы. 4. Почти у трети исследуемых детей на первом году жизни отмечалась пищевая аллергия.

Шепелевич А.М., Худовцова А.В.

ДИСПЛАЗИЯ СОЕДИНИТЕЛЬНОЙ ТКАНИ У ДЕТЕЙ С БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В г.ГРОДНО И г.ГОМЕЛЬ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Научный руководитель: Хоха Р.Н.

Дисплазия соединительной ткани (ДСТ) относится к наследственным нарушениям соединительной ткани (ННСТ), характеризуется многообразием клинических проявлений. Провести сравнительный анализ частоты встречаемости симптомов и степени тяжести ДСТ у детей, страдающих бронхиальной астмой (БА), проживающих в г.Гродно и г.Гомель. Обследовано 110 детей с БА в возрасте 3-17 лет. Диагностика БА осуществлялась в соответствии с Клиническим протоколом МЗ РБ. Верификация признаков ДСТ проводилась по внешним и внутренним фенотипическим признакам. Частота фенотипических признаков ДСТ у обследуемых детей была представлена следующим образом: г. Гродно – костно-скелетные: килевидная деформация грудной клетки (КДГК) 4,7%, воронкообразная грудная клетка (ВГК) 17,8%, долихостеномилия 84,9%, арахнодактилия 8,2%, сколиотическая деформация позвоночника (СДП) 27,2%, кифоз 1,2%, ограничение выпрямления локтевого сустава (ОВЛС) до меньше 170 градусов 2,3%, высокое арковидное небо (ВАН) 61,2%, нарушение роста и скученность зубов (НРСЗ) 55,3%, ломкость костей (ЛК) 3,5%, деформация черепа (ДЧ) 1,2%, долихоцефалия 8,2%, суставные: гипермобильность суставов (ГМС) 45,9%, вывихи 8,2%, плоскостопие 36,5%; кожно-мышечные: повышенная растяжимость кожи (ПРК) 9,4%, тонкая легко ранимая кожа (ТЛРК) 17,8%, «бархатистая» кожа 44,7%, множест-

венные пигментные пятна (МПП) 6,7%, атрофические юношеские стрии (АЮС) 1,2%, мышечная гипотония/гипотрофия 1,2%; глазные: голубые склеры (ГС) 65,8%, миопия 8,2%, эпикантус 3,5%, антимонголоидный разрез глаз (АМРГ) 34,1%, глубоко посаженные глаза (ГПГ) 1,2%; МАР: гипертелоризм 3,5%, гипотелоризм 3,5%, деформация перегородки носа (ДПН) 18,8%; оттопыренные уши 22,3% приросшие мочки ушей 16, 5%, отсутствие мочки ушей 4,7%, сандалевидная щель 1,2%; образование гематом 1,2%, внутренние: ПМК 23,5%, ФХЛЖ 36,5%, птозы органов брюшной полости и почек (ПОБПП) 1,2%, аномальная форма желчного пузыря (АФЖП) 44,9%, долихосигма/долихоколон 8,2%, ГЭР и ДГР 12,9%, образование гематом 1,2%; г. Гомель – костно-скелетные: КДГК 16%, ВГК 16%, долихостеномилия 93,8%, арахнодактилия 20%, СДП 68,1%, кифоз 4%, ОВЛС до меньше 170 градусов 8%, ВАН 3,8%, НРСЗ 72%, долихоцефалия 4%, суставные: ГМС 96%, вывихи 12%, плоскостопие 60%; кожно-мышечные: ПРК 12%, ТЛРК 32%, «бархатистая» кожа 64%, МПП 16,4%, 1,2%, глазные: ГС 100%, АМРГ 32%, ГПГ 4%; МАР: ДПН 68,1%; образование гематом 4%, варикозная болезнь 8%, сандалевидная щель 16%, внутренние: ПМК 8%, ФХЛЖ 64%, ПОБПП 4%, АФЖП 52%, долихосигма/долихоколон 2,6%, ГЭР и ДГР 60%. Достоверные различия установлены для следующих признаков: СДГК (рменьше0,05), ВАН (рменьше0,01), ДПН (рменьше0,02), ГМС (рменьше0,001), ГС (рменьше0,01), ГЭР и ДГР (рменьше0,005). Степень тяжести проявлений ННСТ в анализируемых группах была различна. У 40% детей из Гродно установлена легкая степень, у 48,2% – среднетяжелая, у 11,8% – тяжелая. У детей из Гомеля выявлены среднетяжелые (64%) и тяжелые (36%) проявления ННСТ. У детей с БА из Гомеля симптомы ДСТ встречаются значительно чаще. Для них характерны среднетяжелые и тяжелые формы ДСТ.

Шерешовец А.Г., Заводник В.Л., Леменовская П.А.

ИССЛЕДОВАНИЕ АНАЛЬГЕТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ НОВЫХ ПРОИЗВОДНЫХ ПИПЕРИДИНА

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Научный руководитель: Козловский В.И., к.м.н., доцент

Несмотря на достаточно большое количество анальгетических средств, имеющих в арсенале современной медицины, существует настоятельная потребность в новых лекарственных средствах данной группы, сочетающих высокую анальгетическую активность с низкой токсичностью и малой частотой побочных эффектов. Большой интерес для поиска новых анальгетиков представляют производные пиперидина. Данный класс химических соединений включает такие известные анальгетики, как фентанил, тримеперидин (промедол), меперидин. Цель. В экспериментах на мышцах с использованием метода оценки болевой чувствительности при термическом раздражении исследовать анальгетическую активность 18 новых производных пиперидина. Материал и методы. Болевую чувствительность при термическом раздражении оценивали с помощью метода «горячей пластинки». Мышь помещали на нагретую до 55 – 56°C металлическую площадку, постоянная температура которой поддерживалась с помощью ультратермостата. Регистрировали время от помещения на горячую площадку до начала облизывания лапок. Данный показатель оценивали до введения исследуемых соединений, а также через 10 мин, 20 мин, 30 мин, 1 ч, 2 ч после введения исследуемых соединений. Были исследованы 18 новых производных пиперидина, синтезированных в АО «Институт химических наук им. А.Б. Бектурова» (г. Алматы, Республика Казахстан), обозначенных лабораторными шифрами АГВ (Алматы – Гродно – вещество) и порядковыми номерами 1 – 18. Исследуемые соединения вводились в дозе 50 мг/кг под кожу; на следующем этапе вещества, удлинявшие латентный период реакции на термическое раздражение, вводились в меньших дозах. Результаты. Два из исследованных новых производных пиперидина – гидрохлорид пропионового эфира 1-(2-этоксиэтил)-4-бутил-пиперидин-4-ола (АГВ-9) и гидрохлорид 1-(2-фенилэтил)-4-бутил-4-циклопропанкарбонил-оксипиперидина (АГВ-18) – значительно удлиняли латентный период реакции мышей на термическое раздражение в дозе 50 мг/кг. Соединения АГВ-9 и АГВ-18 удлиняли данный показатель также при введении в дозах 25 мг/кг, 12,5 мг/кг и 6 мг/кг, а АГВ-18 также и в дозе 3 мг/кг. Из других исследованных соединений АГВ-2, АГВ-5 и АГВ-17 в небольшой степени, но статистически достоверно удлиняли латентный период реакции мышей на термическое раздражение только при введении в дозе 50